

9. Топоров, В. Н. Заметки по реконструкции текстов. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте / В. Н. Топоров // Исследования по структуре текста. – М., 1987. – С. 121–132.

ГОСПОДИН ГОЛЯДКИН И ШИЗОФРЕНИЯ

П. Лекеш

*Университет им. Константина Философа в Нитре (Нитра)
Науч. рук. – Н. Муранска, канд. филол. наук, профессор*

Аннотация. В статье используется психологический подход при анализе произведения Ф. М. Достоевского «Двойник». Особое внимание уделено психологическим знаниям о шизофрении, на основе которых проведен анализ текста и представлены результаты исследования. Анализ конкретных отрывков произведения позволяет рассматривать проблему шизофрении у главного героя – господина Голядкина – наиболее подробно. Результаты данного исследования показывают, что Ф. М. Достоевский уже в XIX веке описал явления, охарактеризованные современной наукой, в частности, диагноз шизофрении.

Ключевые слова: русская литература; Ф. М. Достоевский; «Двойник»; шизофрения.

Ф. М. Достоевский в своей повести «Двойник» предлагает в качестве основной катализатора шизофренического состояния главного героя – господина Голядкина – его двойника.

Чешский психиатр Чешкова выделяет несколько основных симптомов шизофрении: бред, галлюцинации, нарушение восприятия реальности, расстройство речи и поведения и т. д. В то же время подобное определение дают и неспециалисты в области психиатрии: шизофреники имеют странные мысли, они видят и слышат несуществующих людей и вещи, которых нет в реальном мире. Кроме того, речь и поведение таких людей для их окружения непонятны [3, с. 181–184]. В повести Ф. М. Достоевского «Двойник» проявление шизофрении впервые наблюдаем в тот момент, когда Голядкин чувствует себя неуверенно при первой встрече со своим двойником: «...хотел закричать, но не мог, – протестовать каким-нибудь образом, но сил не хватило. Волосы встали на голове его дыбом, и он присел без чувств на месте от ужаса. Господин Голядкин совершенно узнал своего ночного приятеля. Ночной приятель его был не кто иной, как он сам, – сам господин Голядкин, другой господин Голядкин, но совершенно такой же, как и он сам, – одним словом, что называется, двойник его во всех отношениях...» [1, с. 143]. Данный случай можно считать начальным этапом появления галлюцинаций. Голядкина поражала абсолютная схожесть

во внешности со своим двойником: «...такого же роста, такого же склада, так же одетый, с такой же лысиной, – одним словом, ничего, решительно ничего не было забыто для совершенного сходства, так что если б взять да поставить их рядом, то никто, решительно никто не взял бы на себя определить, который именно настоящий Голядкин...» [1, с. 147].

У Голядкина постепенно можно заметить нарушение, а затем и разрушение психики: «...думал он, – настоящее или продолжение вчерашнего? Да как же?... Сплю ли я, грежу ли я?... Он даже стал, наконец, сомневаться в собственном существовании своём... Всё, по-видимому, и даже природа сама, вооружилось против господина Голядкина...» [1, с. 147]. С точки зрения психологии, данную ситуацию можно рассматривать как усиливающиеся проявления шизофрении, о которой словацкий психолог-учёный Черешник пишет, что группа шизофреников – это серьёзные психические расстройства с такими симптомами, как нарушение внимания, мышления, эмоционального состояния и целостности личности [2, с. 65]. Другой господин Голядкин постоянно заставляет находиться господина Голядкина в психическом напряжении и испытывать стресс. Эти моменты можно рассматривать в качестве причин развития шизофренического состояния главного героя произведения: «Господин Голядкин был ошеломлен. “Что ж это, колдовство, что ль, какое надо мной совершается?” – подумал он. ...Вдруг как будто что-то кольнуло господина Голядкина; он поднял глаза и – разом понял загадку, понял всё колдовство; разом разрешились все затруднения... В дверях в соседнюю комнату, почти прямо за спиной конторщика и лицом к господину Голядкину, в дверях, которые, между прочим, герой наш принимал доселе за зеркало, стоял один человек, – стоял он, стоял сам господин Голядкин, – не старый господин Голядкин, не герой нашей повести, а другой господин Голядкин... “Подменил, подлец! — подумал господин Голядкин, вспыхнув как огонь от стыда, — не постыдился публичности! Видят ли его? Кажется, не замечает никто...”» [1, с. 173–174]. Голядкин не мог понять, спит ли он или нет. Он находился в каком-то полусне: «Всю ночь провёл он в каком-то полусне, полубдении, переворачиваясь со стороны на сторону, с боку на бок, охая, кряхтя, на минутку засыпая, через минутку опять просыпаясь, и всё это сопровождалось какой-то странной тоской, неясными воспоминаниями, безобразными видениями, – одним словом, всем, что только можно найти неприятного...» [1, с. 184]. В этом состоянии проявляются разные неопределённые представления о жизни или бред. Также можно заметить физиологические изменения: «Тоска подходила такая, как будто кто сердце выедал из груди...» [1, с. 187].

Голядкин совсем потерял реальное восприятие жизни, и всё происходящее в его жизни было как в тумане: «...“Кто ж это обедал? – подумал герой наш. – Неужели я? А всё может быть! Пообедал, да так и не заметил себе; как же мне быть?”... Но герой наш был нем и недвижим, не видя ничего, не слыша

ничего, не чувствуя ничего» [1, с. 207–208]. Главный герой не мог различать сон и галлюцинации от реальности. Кроме того, он не мог ни понять, ни вспомнить, что с ним происходило. Его мысли постоянно были наполнены иллюзиями, особенно слуховыми и зрительными: «В голове зазвонило у господина Голядкина, в глазах потемнело; ему показалось, что бездна, целая вереница совершенно подобных Голядкиных с шумом вламываются во все двери комнаты...» [1, с. 227].

В результате всех изменений шизофрении началась проявляться со всеми психическими (иллюзиями, галлюцинациями, бредом, нарушением внимания, мышления и т.д.) и физиологическими (нарушением терморегуляции или сердцебиения) симптомами: *«Глухо занывало сердце в груди господина Голядкина; кровь горячим ключом била ему в голову; ему было душно, ему хотелось растянуться, обнажить свою грудь, обсыпать её снегом и облить холодной водой. Он впал наконец в забытье... Когда же очнулся, то увидел, что... направо и налево чернелись леса; было глухо и пусто... два огненные глаза смотрели на него в темноте, и зловещую, адскою радостью блестели эти два глаза» [1, с. 229].*

У Голядкина мы замечаем симптомы самого распространённого типа шизофрении – **параноидной шизофрении**. При этом типе шизофрении наблюдается большое количество бреда, зрительных или слуховых галлюцинаций. Состояние Голядкина также можно рассматривать как **шизотипическое расстройство**, имеющее симптомы, похожие на параноидную шизофрению. Данное психическое заболевание характеризуется эксцентричным поведением, сдержанностью или эмоциональной холодностью и соскальзыванием. На основе описания данных симптомов можно считать Ф. М. Достоевского ренессансным человеком, который способен заметить разнообразные явления и поведение человека в обществе, в том числе его психические расстройства.

Литература

1. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / В. Г. Базанов. – Ленинград : Наука, 1972. – 518 с.
2. Čerešník, M. Psychopatológia a patopsychológia / M. Čerešník. – Nitra : Pedagogická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, 2017. – 122 s.
3. Češková, E. Schizofrenie, schizofrenní poruchy a poruchy s bludy / M. Svoboda, E. Češková, H. Kučerová // Psychopatologie a psychiatrie. – Praha : Portál, 2006. – s. 181–201.